

А. О. Наумов

«БУЛЬДОЗЕРНАЯ РЕВОЛЮЦИЯ» В СЕРБИИ 2000 ГОДА: ТЕХНОЛОГИИ СМЕНЫ ПОЛИТИЧЕСКОГО РЕЖИМА

Статья посвящена анализу процессов, приведших к демонтажу политического режима Слободана Милошевича в Сербии в 2000 г., и роли в этом процессе технологий «мягкой силы». Проблемы смены политических режимов и связанная с ними проблематика «цветных революций» в современных условиях приобретают чрезвычайную остроту и актуальность. Вызвано это не только тем, что недавние события на Украине повторяют сценарии «цветных революций» в Северной Африке и странах постсоветского пространства, но и тем, что на смену традиционным, привычным для мирового сообщества инструментам демонтажа политических режимов приходят новые, более тонкие инструменты внешнеполитического воздействия, основанные на стратегии «мягкой силы». Автор приходит к выводу, что «бульдозерная революция» в Сербии стала моделью для «цветных революций» и смены политических режимов в странах постсоветского пространства и, с учетом новейших цифровых технологий, государствах Магриба. Библиогр. 19 назв.

Ключевые слова: «бульдозерная революция», «цветные революции», «мягкая сила», Сербия, Милошевич, США, НАТО, геополитика, международные конфликты, суверенитет.

A. O. Naumov

“BULLDOZER REVOLUTION” IN SERBIA IN 2000: THE TECHNOLOGIES OF THE REGIME’S CHANGE

The article is devoted to the analysis of the process of destruction of political regime of Slobodan Milosevic in Serbia in 2000 and the role of technologies of soft power in the “Bulldozer revolution”. The issues of destruction of political regimes and the problems of “color revolutions” are becoming more complicated and urgent nowadays. It is conditioned not only by the fact that the recent events in Ukraine repeat the scenario of “Arab spring” in Northern Africa and more earlier “color revolutions” in postsoviet states. The reason is the fact that the traditional instruments of destruction, known to the world community, are being substituted by the new generation of more delicate instruments based on the soft power strategy. Author argues that Serbian “revolution” of 2000 have become the model for “colored revolutions” and regime change in Georgia, Ukraine, Kirgizstan and, taking to the account new digital technologies, in Tunisia and Egypt also. Refs 19.

Keywords: “Bulldozer revolution”, “color revolutions”, soft power, Serbia, Milosevic, USA, NATO, geopolitics, international conflicts, sovereignty.

В середине второго десятилетия XXI в. вопросы, связанные с иностранным вмешательством во внутренние дела суверенных государств, продолжают оставаться в фокусе внимания международной общественности. За последние полтора десятилетия мир стал свидетелем целого ряда в той или иной степени инспирированных и поддержанных извне ненасильственных государственных переворотов («цветных революций»): в Сербии, Грузии, на Украине, в Киргизии, Тунисе и Египте. В каждом конкретном случае существовала своя специфика, однако механизмы

Наумов Александр Олегович — кандидат исторических наук, доцент, Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова, Российская Федерация, 119991, Москва, Ленинские горы, 1; Naumov@spa.msu.ru

Naumov Alexander O. — PhD, Associate Professor, Lomonosov Moscow State University, 1, Leninskie Gory, Moscow, 119991, Russian Federation; Naumov@spa.msu.ru

© Санкт-Петербургский государственный университет, 2016

подготовки и осуществления перехвата власти у легитимных правительств в целом были идентичны и развивались по одной и той же схеме.

В связи с этим весьма актуальным представляется анализ «бульдозерной революции» в Сербии в октябре 2000 г. В отечественной, сербской и англосаксонской научной литературе существуют серьезные работы, в которых рассматриваются отдельные внутренние и внешние аспекты данного государственного переворота (см.: [1–6]). Авторы обращаются к таким специфическим вопросам, как деятельность западных специальных служб и неправительственных организаций по расшатыванию режима Милошевича, перипетии внутрипартийной борьбы в Сербии, создание молодежной организации «Отпор» и конструирование антимилошевской оппозиции, наконец, детальный ход непосредственно октябрьского госпереворота. В предлагаемой статье основной акцент делается на изучении технологий дестабилизации режима С. Милошевича. Подобный подход значительно расширяет научное поле исследования, так как, на наш взгляд, именно «бульдозерная революция» стала отправной точкой и шаблонной моделью для дальнейшей стратегии США по ненасильственной смене политических режимов в целом ряде стран.

Вплоть до конца 80-х годов XX в. ситуация в Социалистической Федеративной Республике Югославия (СФРЮ) — стране, состоящей из шести отдельных республик и двух автономных провинций, в которой проживало более двадцати этнических групп, исповедующих различные религии (православие, католицизм, ислам), — оставалась достаточно стабильной. Однако летом 1991 г. многонациональная страна начала распадаться. В июне о выходе из состава СФРЮ заявили Словения и Хорватия, в сентябре независимость провозгласила Македония, а в марте 1992 г. — Босния и Герцеговина. В результате этнически однородные Македония и Словения практически безболезненно обрели независимость, а в Хорватии и Боснии и Герцеговине, где компактно проживало сербское население, разгорелась жестокая гражданская война.

От Социалистической Федеративной Республики Югославия осталось лишь две республики — Сербия и Черногория, которые в 1992 г. образовали Союзную Республику Югославия (так называемая Малая Югославия). Во главе государства оказался последний глава СФРЮ, серб по национальности Слободан Милошевич. По методам осуществления политической власти, мере участия граждан в управлении, отношению государственных институтов к правовым основам собственной деятельности, степени политической свободы и другим показателям режим Милошевича вполне можно охарактеризовать как полуавторитарный. В этих условиях Югославия — крупное славянское государство с пророссийской элитой и православным населением, занимавшее важное геополитическое положение и располагавшее стратегическими запасами минеральных ресурсов, сохранявшее социалистическую модель экономики и выдвигавшее лозунги славянского единства (идея «Великой Сербии»), — не могла не стать серьезным раздражителем для победивших в холодной войне США.

Соединенные Штаты Америки и их европейские союзники по НАТО стали все активнее вмешиваться в югославские события. Уже в феврале 1994 г. на фоне поддержки Белградом сербов в Боснии и Герцеговине и Хорватии президент США Б. Клинтон дал указание ЦРУ начать разработку секретной операции по отстранению Милошевича от власти. По замыслам Белого дома, внешне свержение юго-

славского лидера должно было выглядеть как проявление народного недовольства внутри страны, однако на самом деле США пустили в ход все технологии «политической войны» [1, р. 116–117].

Важной частью этой операции стала дискредитация Милошевича и сербов в целом в глазах мирового сообщества. Началась массированная информационно-пропагандистская кампания, получившая впоследствии название «сатанизация сербов» («демонизация сербов»). Ее цель заключалась в создании и закреплении в общественном мнении европейских стран гипертрофированно отрицательного образа серба — варвара, преступника, палача при замалчивании военных преступлений хорватов и мусульман. Летом 1995 г. США пошли на прямое военное вмешательство в боснийский конфликт: 30 августа — 20 сентября против боснийских сербов была проведена операция НАТО «Обдуманная сила».

Осенью 1995 г. Боснийская война закончилась. Потерпевшие поражение почти на всех фронтах боснийские сербы (сербская республика в Хорватии — Сербская Крайна — была разгромлена еще в августе в ходе операции «Буря»), на которых огромное давление оказывал опасавшийся потерять контроль над рычагами управления в собственной стране Милошевич, были вынуждены согласиться на мирные переговоры. В ноябре 1995 г. в американском Дейтоне при участии представителей России, США и ЕС лидеры Сербии, Хорватии, Боснии и Герцеговины подписали мирные соглашения по урегулированию боснийского конфликта. Босния и Герцеговина была превращена в конфедерацию, состоящую из двух частей — Республики Сербской и Мусульмано-хорватской федерации — со слабым центральным правительством. Согласно соглашениям, боснийские сербы получали всего 49% территории вместо 70% еще недавно находившихся под их контролем. Для наблюдения за выполнением Дейтонских соглашений в соответствии с резолюцией Совета Безопасности ООН № 1031 были созданы международные вооруженные силы, общее командование которыми было возложено на НАТО. В страну вводились войска численностью почти семьдесят тысяч человек, из них двадцать тысяч — американские военнослужащие.

С сербской стороны Дейтонские соглашения подписал С. Милошевич, тем самым формально отказавшись от идеи «Великой Сербии» и лозунгов защиты сербского населения вне Сербии, которые приносили ему успех у собственного электората. Тем не менее Милошевичу в целом удалось сохранить общественную поддержку внутри страны. В этих условиях Вашингтон активизировал усилия по смене белградского режима. Запад сконцентрировался на дальнейшей дезинтеграции Югославии: широкую западную поддержку получил черногорский премьер-министр Мило Джуканович — бывший сторонник, а затем лютей противник Милошевича, взявший курс на выход Черногории из состава Югославии. Не меньшее внимание в Белом доме уделяли дестабилизации внутривнутриполитической обстановки в Сербии.

* * *

В конце 1996 г. в Югославии состоялись парламентские и муниципальные выборы. Правящая коалиция во главе с Социалистической партией С. Милошевича получила 48,5%, однако оппозиция сумела одержать победу во всех крупных

городах. Этот результат попыталась оспорить Центральная избирательная комиссия; в ответ зимой 1996/97 г. по Югославии прокатилась волна массовых протестов, основной ударной силой которых были студенты и городская интеллигенция. В организации демонстраций участвовала политическая коалиция «Вместе», сформированная из представителей различных оппозиционных политических партий демократического спектра. Демонстранты забрасывали правительственные учреждения сырыми яйцами, поэтому эти зимние протестные шествия получили название «яичная революция». На пике протестной активности в середине января 1997 г. число митингующих достигало трехсот тысяч человек. Оппозиция получала активную информационную и моральную поддержку со стороны западного сообщества.

Милошевич был вынужден пойти на уступки. 11 февраля 1997 г. он подписал «Особый указ», которым признал победу оппозиции на местных выборах в нескольких крупных городах. Мэром Белграда на короткое время (до сентября) стал лидер оппозиционной Демократической партии Зоран Джинджич. Но главное заключалось в том, что «яичная революция» осенью–зимой 1996–1997 гг. во многом стала репетицией событий в Белграде в октябре 2000 г., названных «бульдозерной революцией» [2, с. 102].

С начала 1997 г. режим Милошевича начал терять симпатии избирателей, разочарованных резким падением жизненного уровня, психологическим давлением введенных в начале 1990-х годов из-за конфликта в Боснии и Герцеговине международных санкций и проигрышем в войне. С одной стороны, нежелание Милошевича признать статус-кво и открыто сделать ставку на сербский национализм, как и его весьма спорная позиция по отношению к сербам Хорватии, Боснии и Герцеговины, отталкивали от него сербских националистов. С другой стороны, еще большую неприязнь он вызывал у сербских либералов-западников, видевших в нем главного противника евроатлантической интеграции.

Однако Милошевич сумел перенести удар, нанесенный ему военным поражением в Хорватии и Боснии, жесточайшей блокадой и «яичной революцией». В июне 1997 г. Милошевич, который не мог больше баллотироваться в президенты Сербии, стал президентом Союзной Республики Югославия (СРЮ) и сохранил в своих руках всю полноту власти (президентом Сербии в декабре стал его соратник М. Милутинович).

Прекращение Боснийской войны и минимальное ослабление санкций привели к определенной экономической стабилизации Сербии. Складывалось впечатление, что режим Милошевича может просуществовать еще какое-то время, что самые тяжелые времена — санкции и агрессия НАТО — для него уже позади. В это уверовал и сам Милошевич, взявший курс на «закручивание гаек» во внутренней политике страны и подавление оппозиции. В это время было закрыто более двухсот независимых радио- и телестанций, в том числе и весьма крупных и популярных. В стране с пугающей периодичностью погибали или пропадали без вести политические противники президента. «На людей охотились, как на крыс», — вспоминал З. Джинджич [1, р. 384].

Общее социально-экономическое положение в стране продолжало ухудшаться, однако правящий режим продолжал контролировать ситуацию. Правда, уже с начала 1998 г. перед Милошевичем образовался новый вызов — резко обострилась ситуация в Косово и Метохии, где албанское большинство еще с конца 1980-х годов

требовало автономии. Подписание Дейтонских соглашений, показавшее слабость позиций Сербии, послужило косовским албанцам ободряющим сигналом и привело к активизации сепаратистов. Начались вооруженные выступления албанских боевиков из Армии освобождения Косово, развязавших террористическую войну против центральной власти. В феврале 1998 г. Милошевич принял решение ввести в Косово дополнительные силы армии и военной полиции. Между правительственными войсками и боевиками-сепаратистами начались столкновения, в ходе которых страдало гражданское население. Действия сербской полиции и спецназа дали повод международному сообществу развернуть кампанию по защите прав человека в Косово, а страны НАТО потребовали от Белграда отказаться от применения силы.

13 октября 1998 г. Совет НАТО принял решение о начале бомбардировок Сербии в случае ее отказа принять требования Совета Безопасности ООН о деэскалации косовского конфликта. Правительство Югославии пошло на уступки и сократило военный контингент в Косово, однако напряженность не спадала. Страны НАТО настаивали на введении в Косово многонационального миротворческого контингента, в задачи которого входило бы обеспечение гуманитарных прав населения края.

В феврале 1999 г. во французском Рамбуйе стартовали переговоры между официальными властями Югославии и представителями умеренного крыла косовских сепаратистов. Однако, не дожидаясь формального окончания переговоров, НАТО во главе с США приступила к подготовке ракетно-бомбовых ударов по территории Югославии, хотя это и нарушало основополагающие принципы международного права. Операция НАТО «Союзная сила» против СРЮ началась 24 марта и продолжалась до 10 июня. Жертвами натовских авианалетов стали почти две тысячи человек, в основном мирные граждане. При посредничестве России официальный Белград был вынужден согласиться на вывод своих войск из Косово и ввод многонациональных международных сил под руководством НАТО численностью пятьдесят тысяч человек. Согласно резолюции СБ ООН № 1244 Косово формально оставалось в составе Югославии, фактически же край оказался под оккупацией военных сил НАТО и управлением специально созданной гражданской миссии ООН. Двести пятьдесят тысяч сербов и других жителей неалбанской национальности были вынуждены покинуть Косово и Метохию. По режиму Милошевича был нанесен колоссальный удар.

* * *

Однако, несмотря на потерю исторически и духовно важнейшей для сербов части страны, Милошевич сумел удержаться у власти. На самом деле для США и их союзников уже с 1998 г. было очевидно, что белградский режим можно убрать лишь насильственным путем. Однако непродолжительное и достаточно эффективное применение высокоточного оружия не привело к желаемому результату. В арсенале возможных мер присутствовала даже идея похищения или покушения на Милошевича, но она была отвергнута как трудновыполнимая. В результате летом 1999 г. подход к «проблеме Милошевича» был изменен в пользу ненасильственной смены режима, основанной на использовании технологий «мягкой силы» [1, р. 384].

Операция по отстранению Милошевича от власти началась с вербовки югославских официальных лиц и высокопоставленных чинов армии и полиции.

Многие из них к этому времени оказались в «черных списках» США и Европейского Союза, въезд в эти страны им был запрещен, а счета в западных банках арестованы. В случае согласия на сотрудничество (или, по крайней мере, нейтралитет) с Западом в деле свержения законного правительства Югославии им предлагали удаление из этих списков, но в ход шло и прямое запугивание Международным трибуналом в Гааге. Надо отметить, что далеко не все представители югославской политической и военной элиты отличались полной лояльностью к режиму, поэтому, как выразился источник из военной разведки Югославии, «иностранцы искали тех, кого можно было либо легко шантажировать, либо купить, либо у кого попросту хватало ума, чтобы понять, что их время подходит к концу» [3, р. 176].

В связи с этим особо следует отметить Й. Станишича, занимавшего до 1998 г. пост главы сербской госбезопасности. Именно он во многом способствовал тому, что в ходе «бульдозерной революции» самое на тот момент подготовленное, обеспеченное и элитное подразделение Сербии — Отряд специального назначения государственной безопасности («Красные береты») — оставалось пассивным. Со временем в переговоры включились и офицеры военной разведки югославской армии, которым настоятельно рекомендовали «не стрелять в народ». Ключевой стала встреча в приграничном боснийском селе Лакташи неподалеку от Баня-Луки, которая состоялась буквально за день до переворота, 4 октября 2000 г. Прибывшие на встречу представители югославской военной разведки заверили: «Даже если Милошевич прикажет армии выйти на улицу, Верховное командование не будет ему послушно» [4, с. 163–164].

Следующим шагом на пути смены режима Милошевича, по мысли западных специалистов по ненасильственной борьбе, должно было стать создание единой оппозиционной силы. Оппозиция Милошевичу существовала с первых дней его правления, но она никогда не была консолидированной. В Сербии действовало большое число самых разных партий и движений, которые, несмотря на негативное отношение к правящему режиму, имели серьезные разногласия по политическим и другим вопросам повестки дня, а их лидеры зачастую испытывали взаимную личную неприязнь. Кроме того, вплоть до «бульдозерной революции» властям удавалось действовать на опережение, стравливая оппозиционеров друг с другом, а также применяя к ним меры репрессивного характера вплоть до физической ликвидации неугодных политиков.

Несмотря на трудность задачи, западные политтехнологи начали активную работу по поиску влиятельных оппозиционеров, которые могли бы сementировать антиправительственную коалицию. Часть из них давно находилась в резкой оппозиции к режиму Милошевича и имела опыт совместных выступлений в ходе «яичной революции» 1996–1997 гг. Однако моральный дух оппозиции был крайне низок. Осенью 1999 г., например, сгруппировавшаяся вокруг Демократической партии оппозиция провела серию митингов «за окончательную смену Слободана Милошевича». Результат был шокирующим. По мнению очевидцев, «во впечатляющем списке промахов оппозиции с 1990 г. этот промах стал абсолютнейшим фиаско, катастрофой и невиданным позором. Резонанс был чрезвычайно слабым, но и откликнувшиеся сделали это вяло, без энтузиазма, выходя на митинг словно по привычке, ради ментальной гигиены и гражданской забавы... Малодушие, апатия и безнадежность завладели поредельми колоннами демонстрантов» [5, с. 224].

К концу 1999 г. Милошевич не только удержался у власти, но и даже укрепил свое положение.

Помощь сербским «революционерам» пришла из-за рубежа. Как пишет сотрудник Американского института мира А. Цеваллос, которого трудно заподозрить в симпатиях к Милошевичу, «рождение объединенной оппозиции смогло произойти только благодаря политической и финансовой поддержке со стороны Запада» [6, р. 4]. К началу 2000 г. западным политтехнологам все же удалось создать единую, но крайне разношерстную оппозиционную коалицию из восемнадцати партий, получившую название Демократическая оппозиция Сербии (ДОС). В коалицию были включены партии самых различных направлений: радикальные либерал-демократы, христианские демократы, православные монархисты, антикоммунисты, социал-демократы, сепаратисты. Основу коалиции составляли православно-монархистское Сербское движение обновления во главе с В. Драшковичем и прозападная либеральная Демократическая партия З. Джинджича. Заметим, что помимо политических разногласий между лидерами партий существовал и взаимный личный антагонизм, особенно это касалось Драшковича и Джинджича.

После создания этой искусственной коалиции перед западными политтехнологами встал вопрос о выборе первого лица, которое должно было олицетворять оппозицию и после ее победы сменить у власти Милошевича. Специально для решения этой задачи американский Национальный демократический институт по международным делам заказал влиятельной и авторитетной компании по изучению общественного мнения «Пенн, Шон и Берланд» исследование по выявлению профиля человека, который смог бы составить в Сербии конкуренцию Милошевичу на президентских выборах. Было проведено одиннадцать опросов общественного мнения, с помощью которых американские политтехнологи должны были определиться с единой кандидатурой от оппозиции на намеченных на 2001 г. выборах главы государства, а также убедить в правильности этого выбора саму оппозицию. Кандидат должен был обладать определенными параметрами: «...быть националистом; иметь чистое прошлое; это мог бы быть кто-то, кто никогда не имел отношения к режиму или деньгам из-за границы и не был замаран мелкой грызней между лидерами оппозиции» [7, с. 65]. Один из руководителей фирмы, профессор Гарварда и специалист по Сербии Д. Шон лично прибыл в Будапешт на встречу собравшихся там осенью 1999 г. сербских оппозиционных политиков и предложил выдвинуть на это место лидера небольшой Демократической партии Сербии Воислава Коштуницу. Негативный рейтинг Коштуницы был значительно ниже, чем у его коллег по оппозиционной коалиции — всего 29 %, а позитивный составлял 49 %, что давало надежды на успех уже в первом туре [1, р. 390; 7, с. 65].

Выбор В. Коштуницы в тех условиях оказался действительно очень удачным. Это был неизвестный широкой публике белградский адвокат с мягкими манерами, занимавший умеренно-националистическую позицию, при этом не участвовавший в течение последних нескольких лет в массовых уличных демонстрациях и серьезных политических интригах. Он принадлежал к редкой категории сербских политиков, которые могли похвастаться последовательностью взглядов и неизменной антирежимной позицией и при этом не являлся типичным представителем политического класса Сербии, т. е. не был скомпрометирован персонально. Его партия также была малоизвестна сербскому избирателю во многом по причине небольшой

численности (ее называли «фургонной партией», намекая, что все ее члены могут поместиться в один фургон).

По замыслу западных политтехнологов, Коштуница должен был стать президентом Югославии, а Джинджич — премьером Сербии, что соответствовало и амбициям первого, и властным устремлением второго, понимавшего, что Югославия обречена как государство, и место премьера Сербии, которая была парламентской республикой, имеет многообещающие перспективы.

С этого момента началось мощное информационное давление на режим Милошевича. Национальный демократический институт разработал технологию избирательной кампании коалиции и снабдил ее предвыборной программой. Институт также подготовил тысячи активистов, обучив их тактическим приемам в ходе выборов. США по сути управляли избирательной кампанией ДОС. Представитель коалиции заявлял, что ДОС обсуждала с американскими советниками «каждое слово» из своих кратких политических посланий. Соответствующую подготовку прошли парламентские кандидаты и десятки тысяч кандидатов в местные органы управления [8, с. 83].

В августе 2000 г. по инициативе США в Будапеште было открыто специальное бюро для оказания помощи оппозиционным партиям Сербии, среди сотрудников которого было около тридцати специалистов по «политической» войне, участвовавших ранее в спецоперациях во время операций НАТО в Ираке и Югославии [9, с. 11]. Значительно возросло финансирование оппозиционных правозащитных НПО, СМИ, политических партий, студенческих и молодежных групп. Активизировались международные организации, занимавшиеся вопросами построения демократии в Восточной Европе. Актеры публичной дипломатии (в данном случае уместнее сказать «средства психологической борьбы») США и ЕС — «Голос Америки», радио «Свободная Европа», ВВС, «Немецкая волна», агентство «Франс-Пресс» — с утроенной энергией передавали в Сербию с территории сопредельных стран антиправительственные радио- и телепередачи. Причем многие передатчики незаконно использовали те же частоты, что и правительственные станции.

Важнейшим звеном в стратегии по смене режима Милошевича стало создание ударной силы будущей «революции» — молодежных и студенческих антиправительственных движений. Выбор пал на организацию «Отпор», основанную группой сербских студентов в октябре 1998 г. Это была не первая и не единственная в то время подобная группа, однако ее характеризовал намеренный отказ от элитаризма, от которого страдали все прочие интеллигентские кружки. Существенной особенностью была изначальная ориентированность почти исключительно на финансовую и организационную помощь западных стран. Наконец, размытая структура «Отпора» не давала возможности подконтрольным Милошевичу спецслужбам нанести точечный удар и уничтожить организацию. Стойкость активистов перед лицом арестов и насилия со стороны полиции должна была вселить в противников режима уверенность в итоговой победе и побороть их страх перед возможными репрессиями (согласно учению Дж. Шарпа [10; 11], это являлось необходимым условием и первым шагом на пути успешного ненасильственного сопротивления режиму).

В феврале 1999 г. состоялось первое собрание организаторов «Отпора», которое прошло во Дворце молодежи в центре Белграда и собрало чуть более двадцати человек. 20 августа того же года активисты «Отпора» провели в городе Ниш пер-

вую яркую публичную акцию. Она была посвящена «празднованию» дня рождения югославского президента; участники разрезали торт на куски, каждый из которых, по мнению организаторов, символизировал одно из преступлений Милошевича против сербского народа. Сами лидеры «Отпора» позже отмечали, что только благодаря деятельности, которую они развернули в течение 1999 г., им удалось спустя год создать поистине массовое движение и мобилизовать оппозицию на борьбу с режимом Милошевича [12, р. 47, 69].

По инициативе «Отпора» (а точнее, их зарубежных кураторов) во втором по величине сербском городе Нови Сад вышла книга Дж. Шарпа «От диктатуры к демократии». Она была опубликована тиражом в несколько тысяч экземпляров и раздавалась бесплатно, особенно активно в студенческой среде. Вместе с ней неофициально выдавались и несколько страниц фотокопированного приложения — «Методы ненасильственного сопротивления» с подробными инструкциями по противодействию официальным властям.

С лета 1999 г. началось активное финансирование «Отпора» из-за рубежа. По свидетельству сотрудника Агентства международного развития США Д. Прессли, только это агентство выдало представителям «Отпора» несколько сотен тысяч долларов, в первую очередь на баллончики с краской, наклейки, плакаты, листовки и т. д., а также текущие расходы, связанные с арендой помещений, покупкой оргоборудования, оплатой путевых расходов активистам движения. Всего благодаря финансовой помощи из-за рубежа «Отпор» сумел отпечатать шесть тонн пропагандистских материалов. Американский Национальный фонд в поддержку демократии и его дочерние структуры израсходовали несколько миллионов долларов на финансирование «Отпора» [1, р. 388, 396].

Большое значение уделялось тактической подготовке активистов, с которыми в граничивших с Сербией странах проводились соответствующие обучающие семинары по ненасильственному сопротивлению. Летом 1999 г. влиятельный сотрудник Национального фонда в поддержку демократии П. МакКарти провел серию встреч с руководством «Отпора» в столице Черногории Подгорице и венгерских городах Сегедин и Будапешт. С октября к этим семинарам подключились сотрудники другого американского «мозгового центра» — Международного республиканского института, которые также несколько раз встречались с лидерами «Отпора» на территории сопредельных государств. В самом начале 2000 г. с молодыми «революционерами» по линии Международного республиканского института в Будапеште активно работал один из ведущих специалистов по ненасильственной борьбе с диктатурами Р. Хелви. Под его руководством «Отпор» вырабатывал тактику и стратегию противостояния режиму Милошевича в соответствии с описанными Дж. Шарпом 198 методами ненасильственной борьбы. Уже после победы «бульдозерной революции» в январе 2001 г. один из вожаков «Отпора» Срджа Попович прямо заявил: «Мы благодарны за то, что он (Хелви. — А. Н.) сделал для демократии в Сербии» [6, р. 5].

Финансовая, организационная, материально-техническая, информационная и идеологическая поддержка со стороны Запада сделала возможным разрастание, укрепление и превращение еще недавно никому не известной молодежной организации в массовое движение. «Отпор» стремительно набирал силу и к моменту «бульдозерной революции» в октябре 2000 г. уже представлял собой разветвлен-

ную структуру со скрытым руководством, неприметной, но жесткой иерархией, высокой степенью внутренней коммуникации и крепкой внутриорганизационной цензурой.

Одним из важнейших факторов популярности «Отпора», конечно, была объективно существовавшая в сербском обществе и умело раздуваемая «независимыми» средствами массовой информации неприязнь к Милошевичу. К середине 2000 г. он стал восприниматься оппозиционно настроенными гражданами как абсолютное зло, средоточие всех пороков и первоисточник всех бед Сербии в целом и каждого ее конкретного жителя в частности. В таких условиях аудитория «Отпора» перманентно увеличивалась. Будучи надпартийным, движение смогло привлечь под свои знамена носителей самых различных убеждений и членов разных оппозиционных групп. Популистский и расплывчатый лозунг «Отпор — потому что люблю Сербию» стал воплощением этой широты охвата. Эту особенность протестного характера движения несли и его графическая символика — сжатый белый кулак на черном фоне, заключенный в объединяющий круг. Согласно заявлениям представителей «Отпора», к моменту решающей фазы операции по смене режима Милошевича им удалось основать сто тридцать региональных представительств с общей численностью семьдесят тысяч членов [13].

К лету 2000 г. «Отпор» был уже массовой окрепшей структурой, антимилошевская оппозиция объединена, а сама Сербия, как метко выразился сотрудник Американского института мира А. Цеваллос, окутана сетью неправительственных организаций, созданных в основном на гранты американских Национального фонда в поддержку демократии, Международного республиканского института и Национального демократического института по международным делам [6]. Все было готово для нанесения решающего удара по режиму Милошевича.

* * *

В этих условиях Милошевич, ошибочно уверовав в собственную популярность в народе и слабость оппозиции, решился на весьма смелый политический ход. В июне 2000 г. парламент Союзной Республики Югославия принял ряд поправок к конституции, в частности изменив порядок выборов президента — вместо парламента его теперь должны были избирать в ходе всеобщих и прямых выборов. Внешне демократические изменения, по сути, преследовали совсем иные цели, позволяя Милошевичу переизбираться еще на два четырехлетних срока. Кроме того, они резко ослабили позиции 650-тысячной Черногории по сравнению с 7,5-миллионной Сербией [2, с. 108]. 27 июля 2000 г. Милошевич подписал указ о проведении осенью того же года выборов, причем не только в югославский парламент и в местные муниципалитеты, срок для которых уже пришел, но и на пост президента Югославии. Мандат Милошевича истекал лишь летом 2001 г., и он мог бы еще оставаться у власти целый год, но решил назначить выборы на 24 сентября 2000 г.

С этого момента начался последний, решающий период борьбы оппозиции и стоявшими за ней США с режимом Слободана Милошевича. В ее авангарде предсказуемо оказался «Отпор», который запустил две масштабные параллельные кампании — «Пойди и проголосуй!» и «Он готов».

Первая кампания проходила под лозунгом «Время пришло!» и была направлена на активизацию массы молодых избирателей 18–27 лет, критически настроенных по отношению к режиму, но традиционно пренебрегавших посещением выборных участков. На страницах вышедшей в 2006 г. книги о деятельности «Отпора» (лучше ее назвать учебно-методическим пособием по ненасильственной смене режима) активисты движения не без гордости отмечали, что в рамках этой кампании они, в отличие от оппозиционных политических партий, с особой тщательностью подходили к отбору и тренировкам активистов. Кроме того, были установлены «продуктивные рабочие отношения» с местными и международными НПО. Все это позволило «Отпору» эффективно проводить экзит-поллы по всем международным стандартам (впоследствии с не меньшим успехом подобные кампании были реализованы в ходе «революции роз» в Грузии и «оранжевой революции» на Украине) [12, р. 56].

По инициативе «Отпора» и при поддержке ряда неправительственных организаций и ДОС в шестидесяти городах Сербии прошли рок-концерты, привлечшие десятки тысяч молодых жителей страны. На концертах раздавались майки с символикой «Отпора» и кассеты с песней популярного югославского исполнителя Дж. Балашевича «Жить свободно», которая моментально стала суперхитом. Была также проведена акция «Караван звезд», в которой приняли участие известные в мире спорта и шоу-бизнеса граждане Сербии, посетившие пятьдесят три города и призывавшие оппозиционно настроенных сербов прийти на выборы. Для завоевания симпатий среднего и старшего поколения большее значение имело появление пользовавшихся авторитетом работников образования, популярных спортсменов и актеров, которые носили значки или майки, гласившие: «Время пришло!». Появилась новая эмблема — часы, стрелки которых показывали 23.55 и подпись «Время пришло — 24-09-2000».

Вторая кампания — «Он готов» — должна была отвлечь на себя внимание силовых структур и деморализовать сторонников президента. В ходе нее лицам, симпатизировавшим президенту, а также колебавшимся, пытались внушить мысль о том, что дни режима Милошевича сочтены. Основным методом этой операции было «исправление» официальных агитационных плакатов поддерживавших Милошевича партий путем написания короткого слогана: «Он готов». В результате успешного проведения кампаний «Отпору» удалось нейтрализовать пропагандистскую машину правящего режима и дать возможность объединенной демократической оппозиции Сербии сконцентрировать усилия на выдвижении позитивной предвыборной программы. Были выведены из апатии все оппозиционные ресурсы и слои сербского общества, все противники Милошевича различного политического спектра. Кроме того, в обществе был создан определенный климат, обстановка накалилась до предела, население находилось на грани массовой истерики. В итоге накануне выборов в сентябре 2000 г. вне стен государственных учреждений стало в буквальном смысле слова опасно выражать симпатии к действовавшему президенту [7, с. 76–77].

24 сентября в Югославии прошли президентские и парламентские выборы. В знак протеста против изменения конституции выборы бойкотировали власти Черногории. Как показали дальнейшие события, в условиях почти тотальной усталости населения от политики Милошевича решение заручиться поддержкой

непосредственно у населения стало его роковой ошибкой. Впервые за долгие годы сербский избиратель получил реальный шанс на что-то повлиять, и сентябрьские выборы неизбежно превратились в своего рода общенациональный референдум о доверии президенту. По сути население Сербии, дополнительно накачанное пропагандистскими кампаниями «Отпора», было поставлено перед выбором — за или против Милошевича. Все остальные вопросы текущей повестки дня были отодвинуты на второй план.

Как только началось голосование, США (которые не располагали своими наблюдателями на местах) сразу же обвинили правящий режим в фальсификациях и нарушениях избирательного процесса. Этот информационный вброс был подхвачен всеми глобальными СМИ. Нарастало и военно-политическое давление со стороны Запада. Силы НАТО развернули военные учения в соседних с Сербией Болгарии и Румынии. Британский министр иностранных дел Р.Кук прямо заявил накануне событий 5 октября, что Белграду «не стоит забывать о постоянном и значительном присутствии» НАТО по соседству. Активно задействовались и механизмы «мягкой силы». Так, например, всего за неделю до выборов ЕС выпустил «Послание сербскому народу», в котором обещал снять санкции против Сербии только в случае победы В. Коштуницы [14, с. 381]. Рассчитывать на какую-либо внешнеполитическую поддержку Милошевич не мог. Так, традиционный союзник Сербии — Россия, по справедливому замечанию К.В. Никифорова, «набив много шишек в югославском урегулировании и оказавшись фактически вытесненной с Балкан, почти демонстративно не вмешивалась в балканские дела» [2, с. 164]. Белградский режим оказался в международной изоляции.

25 сентября, не дожидаясь подсчета всех голосов, штаб оппозиционного кандидата объявил о победе. По заявлению оппозиции, которая сумела в тесном контакте с «Отпором» и прозападными НПО подготовить более пятнадцати тысяч работавших на экзит-поллах волонтеров, В. Коштуница набрал 52 % голосов при 33 % у С. Милошевича. Победу Коштуницы уже в первом туре признали не только независимые наблюдатели и ДОС, но и другие партии, не входившие в прозападную коалицию, например радикалы В. Шешеля. Сербская православная церковь призвала Милошевича мирно передать власть новому лидеру страны. Однако в Центральной избирательной комиссии заявили, что ни один из кандидатов не набрал необходимых для победы в первом туре 50 %. В ночь с 3 на 4 октября были оглашены официальные результаты, согласно которым Коштуница получил лишь 48,22 %, а Милошевич — 40,25 % голосов. Второй тур должен был состояться 8 октября 2000 г. ДОС объявила, что отказывается участвовать во втором туре, поскольку ее кандидат уже одержал победу в первом туре голосования. 26 сентября лидеры оппозиции по главе с З. Джинджичем провели в Белграде секретное совещание, на которое не был приглашен даже Коштуница. В ходе встречи была выработана стратегия противостояния режиму Милошевича на ближайшие дни, по сути, разработан план свержения законного президента страны. Заговорщики договорились устроить массовые демонстрации в провинции и организовать всенародный марш на Белград. В случае применения оружия со стороны правоохранительных органов было решено отвечать тем же [1, р. 404].

29 сентября оппозиция объявила о начале всеобщей забастовки под лозунгом «Закрыто из-за ограбления (на выборах. — А. Н.)» Начальные и средние школы,

кинотеатры и театры, а также многочисленные частные фирмы торжественно закрылись, вывесив однотипный, напечатанный в одной и той же типографии плакат «Закрыто из-за ограбления». 1 октября к забастовке присоединились шахтеры из расположенного вблизи Белграда угольного бассейна Колубара. На следующий день забастовка действительно стала всеобщей. Коштуница заявил, что массовые демонстрации не прекратятся до тех пор, пока Милошевич не признает свое поражение на выборах.

Кульминация событий должна была произойти в ходе митинга в центре Белграда, назначенного противниками действовавшей власти на 5 октября. Все это время лидеры оппозиции проводили активные консультации с руководителями армии и полиции, требуя от них не применять силу против безоружных демонстрантов. Одновременно разрабатывался детальный план перехвата власти у Милошевича. Как признавался позже один из оппозиционных лидеров, антиконституционный переворот только внешне выглядел как спонтанное народное выступление на улицах Белграда; на самом деле «революция» была тщательно спланирована и больше напоминала военную операцию [6, p.9]. Из провинции на Белград должны были выдвинуться заранее сформированные колонны автобусов и грузовиков. Основную ударную силу в самой столице составляли безоружные активисты «Отпора» (хотя у «революционеров» было и относительно небольшое — несколько сотен человек — вооруженное крыло, готовое применить насилие против органов правопорядка и сторонников законного режима в любой момент [15, p.12; 6, p.2]).

Как уже отмечалось, в начале октября на территории Боснии состоялась встреча высокопоставленных представителей военной разведки Югославии со своими коллегами из НАТО. Сербская сторона подтвердила, что армия СРЮ откажется подчиняться приказу о мобилизации в случае попытки государственного переворота; лидеры оппозиции были немедленно проинформированы об этом [4, p.209–210]. В ночь перед переворотом Джинджич также проводил интенсивные консультации с руководителями силовых структур Сербии. Особое значение имела его тайная встреча с командиром отряда специального назначения государственной безопасности Сербии («Красных беретов») М. Луковичем (Улемекон), в ходе которой последний заявил, что «не собирается стрелять в людей ради человека, который украл выборы» [16, p.28].

Тем временем Милошевич выступил с обращением к нации по телевидению. Он заявил: «Я считаю своим долгом предупредить о последствиях деятельности, которую поддерживают и финансируют страны НАТО... Каждому должно быть ясно, что они нападают не на Сербию из-за Милошевича, а на Милошевича из-за Сербии» [17]. Однако никаких серьезных мер по предотвращению переворота югославский президент и его команда так и не предприняли.

Рано утром 5 октября из провинциальных центров в направлении Белграда выдвинулись десятки и сотни единиц автотранспорта с протестующими, объединенные в пять колонн. Самая большая из них состояла из пятидесяти двух автобусов, двухсот тридцати грузовиков, нескольких сотен автомобилей, десяти тысяч человек и растянулась на шестьдесят пять километров. Полиция, не желавшая использовать оружие, пропускала «революционеров».

В самом Белграде был организован заранее запланированный митинг против манипуляций на выборах, послуживший катализатором массовых волнений. Со-

гласно свидетельствам очевидцев, на улицы столицы Югославии вышло более пяти сот тысяч человек, как белградцев, так и жителей других городов [19, с. 256]. Теоретически Милошевич располагал достаточным количеством сил, чтобы разогнать демонстрантов, но в решающий момент полиция и армия, по сути, отказались подчиняться его приказам или просто не выполняли их должным образом.

Основная масса демонстрантов сосредоточилась на центральной площади Белграда перед Народной скупщиной. В полдень, не дожидаясь концентрации основных сил, она попыталась с ходу занять здание парламента, однако уже на ступеньках была остановлена полицией с применением дубинок и слезоточивого газа. Через несколько часов была совершена вторая попытка, на этот раз удачная. Активисты «Отпора» смогли ворваться в здание при помощи бульдозера и разблокировать входные двери, после чего остановить восставших уже не представлялось возможным. Спустя полчаса символ государственной власти Сербии оказался под контролем оппозиции.

Сыгравший ключевую роль в штурме Скупщины бульдозер принадлежал фермеру Любиславу Джокичу, который прибыл из провинциального города Чачак на антипрезидентский митинг, так как был уверен, что коррумпированный режим Милошевича был виновен в банкротстве его цементно-песочного бизнеса. Этот ярко-желтый бульдозер и дал название сербской «революции» 5 октября 2000 г.

После взятия парламента опьяненная успехом толпа двинулась к зданию редакции Государственного радиотелевидения Сербии, которое также было захвачено (вновь при непосредственном участии бульдозера Джокича) и сожжено. Только в этот момент впервые началось применение табельного оружия со стороны сил правопорядка; однако это был ничего не решающий жест отчаяния одинокого полицейского, пытавшегося неприцельными выстрелами остановить наседавшую на него массу людей.

Поняв, что сил одного МВД недостаточно, Милошевич приказал главе Генерального штаба генералу Павковичу принять меры, так как «подожжен государственный символ». «Подожжен, но жертв нет...» — хладнокровно ответил Павкович. «Ты не выполнил ни одного моего приказа», — не повышая тона, закончил разговор президент Югославии. В половине шестого вечера в центре Белграда появились «Красные береты». Несмотря на враждебные действия толпы, спецназовцы не стали применять против демонстрантов силу. Прибыв к зданию телецентра, командир спецназа Улемек, сняв маску и подняв три пальца в сербском национальном приветствии, заявил: «К чему все это, братья? Не стреляйте!» [1, р. 413]. Когда в его рации раздался голос Милошевича, Лукович демонстративно и под восторженное скандирование народа разбил ее об асфальт. После этого отряд спецназа убыл в неизвестном направлении.

Отказ главы Генштаба и командира «Красных беретов» силой подавить мятеж стал переломным моментом «бульдозерной революции», предопределив победу оппозиции. В шесть вечера прекратил работу штаб МВД, координировавший борьбу с массовыми беспорядками. В центре города начались погромы торговых точек, полицейских участков и офисов проправительственных партий. Началось теле вещание под руководством победивших оппозиционеров. Поздно вечером 6 октября после переговоров Милошевича и Коштуницы югославский президент выступил

по национальному телевидению и признал свое поражение на выборах. За исключением двух случайных жертв «бульдозерная революция» закончилась бескровной победой оппозиции.

* * *

В заключение следует сказать, что на протяжении целого десятилетия после окончания биполярной конфронтации Сербия неизменно становилась мишенью для атак Запада. Свержение Милошевича произошло на фоне активного давления извне: экономического (западные санкции), военно-политического (войска НАТО вокруг Сербии), информационного (пропагандистское иновещание на Сербию). Спустя несколько месяцев после переворота 5 октября 2000 г. бывший посол США в Хорватии прямо заявил: «Редко можно увидеть, чтобы так много энергии, энтузиазма, денег, всего шло куда-либо, как это было в Сербии за несколько месяцев до ухода С. Милошевича» [13]. Финансовое участие Запада в смене режима в Сербии оценивается в несколько десятков миллионов долларов. Американский политолог Г. Элих, например, отмечает, что только в течение предшествовавшего выборам года США пополнили бюджет оппозиционных партий на тридцать пять миллионов долларов, Европейский союз выделил на нужды оппозиционных СМИ шесть миллионов и еще девять миллионов долларов выделила непосредственно Германия [8, с. 84]. Если к этому добавить денежные вливания, которые шли на поддержку «Отпора» и обеспечение нейтралитета сторонников Милошевича через разнообразные частные фонды и неправительственные организации, а также по линии разведслужб, то получается весьма значительная сумма, особенно для небогатой для Сербии, где среднемесячная зарплата составляла всего сорок долларов.

Непосредственный участник белградских событий 5 октября С. Антонич позже признавал, что, «поскольку большая часть населения Сербии была доведена практически до нищенства, а все остальные финансовые источники для оппозиционеров внутри страны Милошевич успешно перекрыл, протестному движению просто ничего другого (кроме финансирования из-за рубежа. — А. Н.) не оставалось» [18, с. 271]. В результате западного финансирования вполне хватило для создания объединенной оппозиции, молодежного движения «Отпор», прозападных неправительственных организаций и СМИ, которые, вооружившись ресурсами и инструментами «мягкой силы», сумели сокрушить оставшийся непопулярным на протяжении тринадцати лет режим Слободана Милошевича.

Именно технологии «мягкой силы», примененные США и их европейскими союзниками против официального Белграда, сыграли решающую роль в успехе государственного переворота 5 октября 2000 г. Активисты «бульдозерной революции» были обучены лучшими западными специалистами в области ненасильственной борьбы, и полученные ими навыки были использованы как в ходе антиправительственных кампаний в 1999–2000 гг., так и непосредственно в ходе октябрьского переворота. Более того, сама Сербия оказалась в роли испытательного полигона для «цветных революций». Различные инструменты и технологии ненасильственной смены режима и их комбинации, реализованные в Сербии, были затем с успехом апробированы в странах постсоветского пространства и Магриба.

Литература

1. Sale R. *Clinton's Secret Wars: the Evolution of a Commander in Chief*. New York: Thomas Dunne Books, St. Martin's Press, 2009. 491 p.
2. Никифоров К. В. *Сербия на Балканах. XX век*. М.: Индрик, 2012. 176 с.
3. Marshall T. *Shadowplay*. Belgrade: Samizdat B92, 2003. 232 p.
4. Тимофеев А. Ю. Хронология одного переворота. К десятилетю событий октября 2000 г. в Сербии // *Славянский альманах*. 2010. М.: Индрик, 2011. С. 161–186.
5. Вукадинович Дж. *Сербия без Милошевича, или По ком звонит колокол? // Сербия о себе / ред.-сост. М. Цованович*. М.: Европа, 2005. С. 217–254.
6. Cevallos A. Special Report. Whither the Bulldozer? Nonviolent Revolution and the Transition to Democracy in Serbia // *United States Institute of Peace*. URL: <http://www.usip.org/sites/default/files/sr72.pdf> (дата обращения: 08.11.2016).
7. Ильченков П. «Экспресс-революция» в Сербии // *Оранжевые сети*. От Белграда до Бишкека / отв. ред. Н. А. Нарочницкая. СПб.: Алетейя, 2008. С. 56–91.
8. Элих Г. Сербия: переворот 2000 года — шаблон для «цветных революций» // *Убийство демократии: операции ЦРУ и Пентагона в постсоветский период: Сборник статей международного авторского коллектива*. М.: АНО «Институт внешнеполитических исследований и инициатив», Кучково поле, 2014. С. 79–95.
9. Кузьмин В. Роль США в осуществлении «цветных революций» в зарубежных странах // *Зарубежное военное обозрение*. 2008. № 9. С. 8–16.
10. Sharp G. *The Politics of Nonviolent Action*. Boston: Porter Sargent Publishers, 1973. 3 Vols. 913 p.
11. Sharp G. *From dictatorship to democracy: A conceptual framework for liberation*. Bangkok: Green Print, 1994. 93 p.
12. Popovic S., Milivojevic A., Djinovica S. Nonviolent struggle. 50 crucial points. A strategic approach to everyday tactics. Belgrade: Centre for Applied Non-Violent Action and Strategies (CANVAS), 2006. 185 p.
13. Cohen R. Who Really Brought Down Milosevic? *New York Times Magazine*, November 26, 2000. URL: <http://www.nytimes.com/2000/11/26/magazine/who-really-brought-down-milosevic.html?pagewanted=all> (дата обращения: 08.11.2016).
14. Филимонов Г. Ю., Карпович О. Г., Манойло А. В. Технологии «мягкой» силы на вооружении США: ответ России. М.: РУДН, 2015. 582 с.
15. Ash T. G. "The Last Revolution" // *New York Review of Books*. 2000. Vol. 47, N 18. P. 8–15.
16. Vujosevic D., Radovanic I. *The Fall of Milosevic: The October 5 Revolution*. London: Palgrave Macmillan, 2003. 183 p.
17. The Fall of Milosevic. Chapter 3: Finished. BBC, 2001. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=1U54X7h8Ydg> (дата обращения: 08.11.2016).
18. Антонич С. Пятое октября и перспективы демократизации Сербии // *Сербия о себе / ред.-сост. М. Цованович*. М.: Европа, 2005. С. 255–282.

Для цитирования: Наумов А. О. «Бульдозерная революция» в Сербии 2000 года: технологии смены политического режима // *Вестник СПбГУ. Серия 6. Политология. Международные отношения*. 2016. Вып. 4. С. 119–135. DOI: 10.21638/11701/spbu06.2016.411

References

1. Sale R. *Clinton's Secret Wars: the Evolution of a Commander in Chief*. New York, 2009. 491 p.
2. Nikiforov K. V. *Serbiia na Balkanakh. XX vek* [*Serbia in the Balkans. The Twentieth Century*]. Moscow, Indrik Publ., 2012. 176 p. (In Russian)
3. Timofeev A. Iu. *Khronologiia odnogo perevorota. K desiatiletiiu sobytii oktiabria 2000 g. v Serbii* [The Chronology of a Single Coup. On the Tenth Anniversary of the Events of October 2000 in Serbia]. *Slavian-skii al'manakh*. 2010. [*Slavic Almanac*]. Moscow, Indrik Publ., 2011, pp. 161–186. (In Russian)
4. Marshall T. *Shadowplay*. Belgrade Samizdat Publ., B92, 2003. 232 p.
5. Vukadinovich Dzh. *Serbiia bez Miloshevicha, ili Po kom zvonit kolokol?* [Serbia without Milosevic, or For whom the Bell Tolls?]. *Serbiia o sebe* [*Serbia about Itself*]. Ed. by M. Covanovich. Moscow, Evropa Publ., 2005, pp. 217–254. (In Russian)
6. Cevallos A. Special Report. Whither the Bulldozer? Nonviolent Revolution and the Transition to Democracy in Serbia. *United States Institute of Peace*. Available at: <http://www.usip.org/sites/default/files/sr72.pdf> (accessed: 08.11.2016).

7. Il'chenkov P. «Ekspress-revoliutsiia» v Serbii [“Express Revolution” in Serbia]. *Oranzhevyye seti. Ot Belgrada do Bishkeka* [The Orange Networks. From Belgrade to Bishkek]. Ed. by N. A. Narochnitskaia. St. Petersburg, Aleteiia Publ., 2008, pp. 56–91. (In Russian)
8. Elikh G. Serbiia: perevorot 2000 goda — shablon dlia «tsvetnykh revoliutsii» [Serbia: the 2000 Coup — a Template for the “Color Revolutions”]. *Ubiistvo demokratii: operatsii TsRU i Pentagona v postsovetskii period. Sbornik statei mezhdunarodnogo avtorskogo kollektiva* [The Murder of Democracy: the Operation of the CIA and the Pentagon in the Post-Soviet Period. A collection of articles by international authors] Moscow, ANO «Institut vneshnepoliticheskikh issledovaniy i initsiativ», Kuchkovo pole Publ., 2014, pp. 79–95. (In Russian)
9. Kuz'min V. Rol' SShA v osushchestvlenii «tsvetnykh revoliutsii» v zarubezhnykh stranakh [The United States' Role in the Implementation of “Color Revolutions” in Foreign Countries]. *Zarubezhnoe voennoe obozrenie* [Foreign Military Review], 2008, no. 9, pp. 8–16. (In Russian)
10. Sharp G. *The Politics of Nonviolent Action*. Boston, Porter Sargent Publishers, 1973, 3 vols. 913 p.
11. Sharp G. *From dictatorship to democracy: A conceptual framework for liberation*. Bangkok, Green Print, 1994. 93 p.
12. Popovic S., Milivojevic A., Djinovica S. *Nonviolent struggle. 50 crucial points. A strategic approach to everyday tactics*. Belgrade, Belgrade: Centre for Applied Non-Violent Action and Strategies (CANVAS), 2006. 185 p.
13. Cohen R. Who Really Brought Down Milosevic? *New York Times Magazine*, November 26, 2000. Available at: <http://www.nytimes.com/2000/11/26/magazine/who-really-brought-down-milosevic.html?pagewanted=all> (accessed: 08.11.2016).
14. Filimonov G. Iu., Karpovich O. G., Manoilo A. V. *Tekhnologii «miagkoi» sily na vooruzhenii SShA: otvet Rossii* [“Soft” Power Technologies in the U. S. Arsenal: Russia's Response]. Moscow, RUDN Publ., 2015. 582 p. (In Russian)
15. Ash T. G. “The Last Revolution”. *New York Review of Books*, 2000, vol. 47, no. 18, pp. 8–15.
16. Bujosevic D., Radovanic I. *The Fall of Milosevic: The October 5 Revolution*. London, Palgrave Macmillan Publ., 2003. 183 p.
17. *The Fall of Milosevic. Chapter 3: Finished*. BBC, 2001. Available at: <https://www.youtube.com/watch?v=1U54X7h8Ydg> (accessed: 08.11.2016).
18. Antonich S. Piatoe oktiabria i perspektivy demokratizatsii Serbii [The Fifth of October and the Prospects for the Democratization of Serbia]. *Serbiia o sebe* [Serbia about Itself]. Ed. by M. Covanovich. Moscow, Evropa Publ., 2005, pp. 255–282. (In Russian)

For citation: Naumov A. O. “Bulldozer Revolution” in Serbia in 2000: the Technologies of the Regime's Change. *Vestnik SPbSU. Series 6. Political science. International relations*, 2016, issue 4, pp. 119–135. DOI: 10.21638/11701/spbu06.2016.411

Статья поступила в редакцию 2016 г.;
рекомендована в печать 2016 г.